

ВЛАДИМИР СВЕРЖИН

*Анонимное общество
любителей морских купаний*

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
С24



Свержин В.
С24 Анонимное общество любителей морских купаний / Владимир
Свержин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. —
390 с.

ISBN 978-5-521-92076-1

«Анонимное общество любителей морских купаний» — последняя крупная работа Владимира Свержина. Действие остросюжетного детектива разворачивается во времена «Прекрасной эпохи» — в княжестве Монако конца XIX века, и переносит читателя в атмосферу шикарных залов казино, драгоценностей, аферистов и роскошных женщин.

BIC FH
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92076-1

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© StorySide, 2020

Дело первое «БРАЧНЫЙ АНТРАКТ»

Горизонт едва начал алеть в предчувствии рассвета — то самое время, когда обнаженное солнце, не кутаясь больше в пышное боа облаков, величественно поднимется из воды. Мужчина стоял, заложив руки за спину. Волны у его ног, распускаясь гроздьями пены, разбивались о пирс. Мачты прогулочных яхт покачивались, убаюкивали, и он долго не мог отвести от них зачарованного взгляда.

«А ведь где-то там, — с горечью думал он, глядя на алую кайму небосвода, — на востоке, живут шейхи, которым некуда девать сокровища! Они украшают золотыми оголовьями слонов и ожерельями — верблюдов, щедро осыпая их рубинами и изумрудами. А тут...»

Дыхание перехватывало, стоило вспомнить ликующее выражение лиц местного карточного бомонда в миг, когда его противник с глумливой усмешкой одного за другим выложил на стол четыре туза. Что ж, есть чем гордиться! Спустить полтора миллиона франков за одну ночь — такой рекорд во всем здешнем княжестве вряд ли скоро сумеют побить. Одна беда — все, что было в активе наличными, драгоценности, которые можно было заложить, едва составило половину суммы проигрыша. Остальное он, презрительно скривив губы, пообещал доставить утром. Уже тогда он понимал, что для него утро никогда не наступит — взяться таким огромным деньгам неоткуда, а значит — конец. Позор, долговая тюрьма, высылка на родину, Сибирь...

Он вытащил из кармана револьвер, привычным движением взвел курок... Выходит, так. В утренней тишине сухой щелчок прозвучал неожиданно громко. Сердце возбужденно билось в стремлении достучаться до разума игрока, потерпевшего крах, и побудить его немедленно оставить дурацкие шутки с оружием.

«Интересно, — внезапно подумалось ему, — должно быть, мозг, предчувствуя несовместимую с жизнью дозу свинца, пытается выгадать хотя бы несколько мгновений... Что об этом происшествии напишут в утренних газетах? Что-нибудь вроде: „На яхтенном пирсе с простреленной головой был найден известный владелец крупного состояния, граф Владимир Тарло, российский подданный, бывший адъютант великого князя Николая Николаевича — старшего...“ Пославший к чертям службу царю и отечеству поручик лейб-гвардии уланского полка. Игрок, авантюрист, дезертир...»

Хоть кто-нибудь помянет добрым словом?

Он не успел до конца вообразить скорбные строки некролога: за его спиной послышались тяжелые шаги. Владимир досадливо оглянулся. Вдоль по пирсу в его сторону двигались двое: опиравшаяся на толстую палку дама средних лет, фигура которой могла бы загородить ворота небольшого замка, и ее спутник — крепкий здоровяк с округлым, простецким, гладко выбритым лицом. «По виду богатая вдовушка, хозяйка молочной фермы из Нормандии, приехала развеяться с молодым дружкой... — мельком оглядев их, досадливо скривился граф. — Принесло же их в такую рань! Впрочем, понятно, глыба привыкла к рассветным сельским радостям, вроде утренней дойки. Противно-то как! Последние минуты жизни, разноцветные картины минувшего, будто эскадрон на галопе, вот-вот должны пронестись перед глазами, и вдруг на тебе — эта нелепая парочка!»

Он повернулся, снял курок со взвода, скрестил руки на груди и принялся вновь разглядывать мачты, колеблющиеся в предутренней туманной зыби.

— Славный револьвер! — раздался за его спиной насмешливый женский голос. — Андре, будь добр, забери у его сиятельства оружие. Месье, убедительно прошу вас, отдайте наган! Зачем вам лишняя дыра в голове?

Граф брезгливо поморщился. Трагическая ситуация была мерзко опошлена, смята и выброшена, как грязная салфетка.

— Ступайте к чертовой матери! — зло проговорил он. — Какое вам дело...

Однако продолжить заготовленную тираду не успел, — запястье его оказалось сжато, будто тисками. Здоровяк ухватил револьвер за ствол и вывернул оружие, едва не сломав графу сиятельный палец. Тарло взвыл от резкой боли.

В памяти вспыхнула картина трехлетней давности: респектабельная «мельница» на Муринском проспекте; канделябры с благоухающими восковыми свечами; столы, засыпанные купюрами; карты на зеленом сукне, карты на полу... И толпа городских, обалдело взирающих на сиятельную публику игорного притона. Жандармский чин, тянущий к нему руки; резкий толчок, звон разбитого оконного стекла и полуночный бег по крышам под заливыстые трели полицейских свистков... Нет, эти не могли найти его здесь! Тогда это люди Абдурахман-паши? А, все равно! В эту игру можно играть вдвоем!

Граф согнулся пополам, тихо подвывая и держась за поврежденную руку. Затем вдруг скользнул вперед, прошел в ноги здоровяку, подхватил его под колени и жестко толкнул плечом в живот. Не ожидая такой резвости от утонченного аристократа, дружок толстухи, взмахнув руками, шлепнулся на пирс. Револьвер вылетел из его руки и с тихим плеском исчез под водой. «Обидно, — мелькнуло в голове бывшего лейб-улана, — все же подарок великого князя Николая Николаевича за призовую стрельбу...»

Он чуть замешкался, глядя на расходящиеся по воде круги, точно пытаюсь на всякий случай запомнить место падения, как вдруг мощный удар тростью подсек его ноги. Следующий удар пришелся аккурат между лопаток, не давая подняться. Сцепив зубы, граф резко повернулся, намереваясь дорого продать то, с чем мгновение назад собирался распрощаться за ненадобностью.

— Кто вы такие, черт побери?!

Широкоплечая дама в кокетливой шляпке с перьями и в грубых тупоносых ботах, едва заметных под широкой темно-зеленой юбкой, пристально смотрела на него сверху вниз, будто оценивая, достаточно ли созрел ее визави для серьезного разговора. В руке у нее красовалась увесистая трость, из тех, которыми почтальоны отгоняют злых собак.

Тарло тряхнул головой, оглядывая толстуху. Теперь она вовсе не казалась ему отмытой от навоза фермершей. Спутница Андре была персоной по-своему замечательной. Когда бы здешний принц решил набрать женский экипаж для своего будущего флота, дудку боцмана вручили бы ей без малейших колебаний. То, что граф опрометчиво принял за дородность, скрывало незаурядную физическую силу.

Ему живо вспомнилась мадам Юкка, выступавшая в Санкт-Петербурге во время гастролей знаменитого цирка Барнума. Как гласила реклама: «элегантная спортсменка с силой и энергией Самсона». Сначала она жонглировала пушечными ядрами, затем усадила трех добровольцев из публики к себе на плечи и шею и принялась танцевать вальс с неповторимой грацией афишной тумбы. Пожалуй, нынешняя незнакомка была несколько крупнее мадам Юкки...

— Вставай, Андре, — властно потребовала она. — Найдешь другое время поваляться у моря. И вы, граф, вставайте. Оставим баловство с оружием и упражнения во французской борьбе. Перейдем к делу.

— Это Абдурахман-паша вас приставил следить за мной? — отползая к краю пирса, сквозь зубы процедил граф Тарло.

— Ну и угодили пальцем в небо. — Дама в шляпке ткнула увесистой тростью в направлении светлеющего горизонта. — И, как я погляжу, несколько повредили палец. Меня зовут Мари Ле Блан. Остальное вы узнаете по дороге. Потрудитесь следовать за мной.

— Это еще зачем?

— Для человека, который минуту назад собирался вышибить себе мозги, вы чересчур осторожны.

— Никуда я с вами не поеду!

Мадам Ле Блан пожала плечами:

— Видите ли, у Андре имеется подписанный его высочеством, рескрипт — выдать вас российской полиции, как содержателя игорных притонов, дезертира и сбежавшего из-под стражи мошенника. Выбор за вами.

— Что ж, звучит убедительно. Пожалуй, я составлю вам компанию. — По достоинству оценив расклад, граф встал, придал лицу безразлично-любезное выражение и принялся отряхивать брюки.

— Вполне разумно, месье.

Госпожа Ле Блан кивнула спутнику. Тот достал полицейский свисток из кармана жилетки, надетой поверх клетчатой, на американский манер, рубахи, и выдул трель, заменяющую петушиный крик на рассвете.

— Полагаю, граф, мы и дальше сможем понимать друг друга.

Из ближайшего переулка на условный звук выехал запряженный парой фиакр. Андрэ, склонившись, как подбаивает вышколенному лакею, открыл дверцу, пропуская внутрь даму и ее высокородного спутника, затем устроился на запятках и скомандовал: «Вперед!»

— Куда мы едем? — стараясь за небрежностью скрыть невольное волнение, поинтересовался Тарло.

— К вам.

— Зачем? Если вы надеетесь отыскать там хоть что-нибудь ценное, то вынужден огорчить вас. Самое ценное, что у меня оставалось, ваш слуга отобрал еще там, на берегу.

— Самое ценное, что у вас осталось, вы только что собирались продырявить при помощи того, что Андре у вас отобрал. Но это лишь вынужденная мера. Вы поможете нам, а мы поможем вам.

— Дадите мне семьсот тысяч франков, чтобы вернуть долг?

— И да, и нет. Мы вместе сделаем так, чтобы вам не пришлось его возвращать.

Граф Тарло насторожился:

— Сразу должен заявить, что вы не заставите меня убить племянника султана, хотя я и должен ему огромные деньги. Быть может, я и не совсем чист перед законом, но убийство не в моих правилах!

— Он такой же племянник султана, как вы — российский престолонаследник. Но это не моя забота. И не ваша. Ладно, об этом позже. Сейчас небольшая услуга за спасение вашей драгоценной жизни.

— Черт возьми, перестаньте говорить загадками!

— Ну что вы, граф, загадки — это ваша стихия. Вы же любите всякие ребусы, парадоксы, шарады...

— Откуда вам это известно?

— Не важно. Известно. Это маленькое увлечение вам пригодится. Как и ваша нездоровая любовь к игре с крупными ставками, и, что весьма ценно, умение выкручиваться из неприятных ситуаций.

— Чувствую, это мне точно пригодится, — проворчал Тарло.

Мари Ле Блан не повела и бровью.

— Нынче за игорным столом вы, верно, обратили внимание на обворожительную брюнетку с красивыми глазами? — продолжила «боцманша». — Она с интересом наблюдала за вами.